

В ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

* Воспоминания театр
* Тайны культур:

ЛЮБИМОЕ СЛОВО «БРАВО!»

Скоро Одесскому оперному театру исполнится 100 лет. Этот век складывался из гастролей Федора Шалыпина, Леонида Собинова, Анны Павловой. За дирижерским пультом Одесской оперы стояли Н. А. Римский - Корсаков и А. К. Глазунов. В 1892 году одесситы слушали «Пиковую даму», а дирижировал сам Петр Ильич Чайковский. Гальвани, Баттистини, Титто Руффо, Джиральдони, Ансельми, Аделина Патти... В. Попова, М. Бем, О. Благовидова, К. Тоцкий, К. Лаптев... Таланты исполняли свои партии, отвечивали поклоны публике, прижимали к груди цветы и исчезали. А последними из театра уходили те, кто провел здесь всю жизнь, но никогда не появлялся на сцене.

— Анна Петровна, чьим поклонником вы себя считаете?

— Слушала здесь Нежданову, Цесевича, Савченко, Данченко. Я люблю оперу...

Анна Петровна Игушина вот уже 50 лет работает в театре. Она билетер. Вместе со своими коллегами, такими же ветеранами Верой Васильевной Шепель, Ниной Григорьевной Лонгиной отвечает сегодня на наши вопросы.

— Какой вы помните галер-

рку во времена своей молодости?

— О! Это было самое любимое место студентов. Так и говорили — студенческая галерка. Порой пустовал даже партер, но там, на пятом этаже, никогда не было свободного места. Мы знали в лицо постоянных посетителей галерки. И иногда даже потихоньку пропускали их без билета. Для студентов 30-х годов часто покупать билеты в оперу было роскошью.

Сегодня студенты на галерею не ходят. Если и собирается молодежь в театр, то ищет билеты получше. Что ж, это только хорошо. Но все же, тогда театральная галерка была как бы приметой времени, местом встречи студентов, молодых рабочих, своеобразным клубом любителей классической музыки. Они не только смотрели там спектакль, но и спорили, оценивали. И никто не стеснялся изо всех сил кричать «бис», «браво». А как много всегда было цветов в театре! Радует, что сегодня возрождается эта прекрасная традиция дарить актерам цветы. А то ведь одно время исчезли букеты со сцены.

— Какие интересные гастрольные выступления того времени вам запомнились?

— Один из первых спек-

таклей, посвященный революционным событиям, привез Московский художественный театр. Он назывался «Бронепоезд № 84». Было даже как-то странно и в то же время интересно, конечно, видеть на сцене события из реальной жизни, свидетельствами которых мы были. Другое дело — сказочные романтические истории опер и балетов. То были первые шаги нового в искусстве. И мы наблюдали за ними, стоя с программками в руках в зрительном зале.

Однажды, в те далекие времена побывал в Одессе знаменитый польский скрипач Ян Купелик. Во время его выступления за кулисами стояла охрана. Ведь играл он на скрипке Страдивари...

— Как приходилось заботиться о театре во время войны?

— Каких только дел у нас не было. Помню страшное ночное дежурство в пустом театре во время первой бомбежки. Гул стоял невообразимый — «помогала» акустика. От вибрации ломались статуэтки. И мы собирали детали — пальчики, крылышки — заворачивали в бумагу, подписывали... Потом ходили пешком в Нерубайское, копали окопы... Во вре-

мя отступления фашисты вывезли декорации, а самое главное — нотную библиотеку. Но, к счастью, все это удалось вернуть. Уже после освобождения города на крыше дежурили зенитчицы, ведь налеты немецкой авиации продолжались. Девушки и ночевали на крыше. Там у них были соломенные тюфяки. А воду мы носили им из порта.

Несколько лет назад стою я, проверяю билеты, и обратила внимание на группу женщин, которые как-то внимательно меня рассматривали. Потом подошли и просто обняли. Это оказались те девочки — зенитчицы, которые тогда защищали наш театр. Они съехались в Одессу со всего Союза на день Победы.

Первый послевоенный спектакль «Кармен» смотрели люди в военных шинелях.

Еще долго приходилось наводить порядок в театре. Все мыть, чистить, выносить разбитые стекла. Но зрителей появлялось все больше и больше. Сидели в холодном зале, одетые. Это заставляло нас работать с двойной энергией.

Помню, когда подключали свет, всем приказали уйти на бульвар. Мало ли какой «сюрприз» оставили фаши-

сты. Но люди не выдержали. Осторожно пробирались поближе, чтобы увидеть, наконец, как засветится всеми огнями театр.

И вот уже после войны прошло почти сорок лет. А Анна Петровна, Вера Васильевна, Нина Григорьевна и другие продолжают работать на своих скромных должностях, продолжают всей душой любить театр и его актеров.

— Очень нас порадовали в 1974 году Иван Пономаренко, Анатолий Бойко, Александр Ворошило. На международном конкурсе имени П. И. Чайковского заслужили первую премию и золотую медаль, четвертую премию и медаль, почетную грамоту. Да и после этого сколько было радостных событий у нас. Вот и сейчас балет уезжает в Испанию. Уже и билеты покупает администратор. Не всем, конечно, удастся увидеть Средиземное море, но мы их успокаиваем — не переживайте, поедете в следующий раз.

...Музыка пробирается из зала в коридоры театра через приоткрытые двери лож. При ярком солнечном свете на центральной лестнице звук органа становится как бы скромнее и совсем пропадает, оказавшись на улице. Поэтому для всех проходящих мимо театр молчит. Его дыхание слышно лишь внутри.

С. ЧАЙКА